

УДК 340.1
ББК 67.0

Р. А. Осипов

ПРАВОВАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕФОРМАЦИЯМ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Целью настоящей статьи является исследование такого юридического явления, как правовая информированность, и определение его роли в развитии правосознания личности, а также предотвращении развития его деформаций. Рассматриваются основные деформационные формы правосознания личности: правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой эгоцентризм. Подробно анализируется самая опасная из деформационных форм правосознания личности — правовой нигилизм, причины его распространения в современной России, связь с иными негативными явлениями политико-правовой действительности. Отмечается, что все деформационные формы взаимосвязаны между собой. Утверждается, что правовой нигилизм и правовой идеализм, представляя две стороны одной проблемы, одинаково вредны для общества. В заключение делается вывод о том, что правовая информированность как знание гражданами действующих юридических норм и общих принципов права является естественным препятствием развития деформаций правосознания населения.

Ключевые слова: правовая информированность, правовая информация, правосознание, деформации правосознания, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовые знания.

R. A. Osipov

LEGAL AWARENESS AS COUNTERMEASURE TO PERSON LEGAL CONSCIOUSNESS DEFORMATION

The main idea of this article is researching of such legal phenomenon as legal awareness and finding its place in the forming of a person's legal consciousness and also preventing its deformation. The main deformation forms of legal consciousness - legal infantilism, legal negativism, legal nihilism, legal idealism and legal egocentrism are researched by the author. The most dangerous deformation form of legal consciousness is legal nihilism. Its grounds in modern Russia and connection with the other negative phenomena of political-legal reality are analyzed. It is mentioned that all deformation forms of legal consciousness are interconnected. The author of the article states that legal nihilism and legal idealism as two sides of the problem are equally destructive for a society. In the end of the article the author comes to the conclusion that legal awareness as the knowledge of current legal rules and basic principles of law is the natural barrier to the deformation of a person legal awareness.

Key words: legal awareness, legal information, legal consciousness, deformation of legal consciousness, legal nihilism, legal idealism, legal knowledge.

В современных условиях развития общества на правосознание личности оказывают влияние различные факторы, среди которых большое значение имеет знание гражданами действующих в государстве юридических норм, иными словами, качество их правовой информированности.

Правовая информированность — это та основа, которая позволяет индивиду быть активным субъектом самых разных сфер жизнедеятельности, при этом совершать поступки, соответствующие не только его собственным, но и общественным интересам, не переходить границы дозволенного. Правовая информированность личности выступает необходимой предпосылкой и одновременно обязательным условием ее правомерного поведения. Должный уровень правовой информированности населения — залог поддержания в обществе стабильности и правопорядка. Недостаточный же ведет к появлению либо обострению социально-правовых проблем, таких как бюрократизм, коррупция и т. п.

Кроме того, правовую информированность можно рассматривать как одно из наиболее эффективных средств противодействия развитию деформаций (деформационных форм) правосознания личности.

Существует несколько основных форм деформации правосознания. Каждая из них отражает определенную патологию его развития, и все они тем или иным образом связаны с недостатками или пороками правовой информированности. Наиболее четко эта связь прослеживается в такой деформированной форме правосознания, как *правовой инфантилизм*, означающий его несформированность, которая обусловлена недостаточностью юридических знаний, отсутствием

строго определенных правовых установок [1, с. 482]. Личность, характеризующаяся правовым инфантилизмом, не испытывает потребности в правовой осведомленности, как следствие, у нее не формируются желание и готовность согласовывать свои действия с принятыми в государстве юридическими предписаниями. Пробелы индивида в правовых знаниях порождают и соответствующее (безразличное) отношение к праву даже тогда, когда он становится участником правоотношений. В данном случае у человека отсутствует и однозначная установка на законопослушное либо противоправное поведение.

Правовой негативизм как форма деформированного правосознания отличается отрицанием ценности права и его регулятивной роли в обществе на основе аргумента о большей потенциальной эффективности иных социальных регуляторов (морали, традиций, обычаев и т. п.). Иначе говоря, правовой негативизм — это искаженная, т. е. отличающаяся от нормального состояния вариация правосознания. Здесь, как и в любой другой форме деформированного правосознания, присутствуют недостатки в правовой информированности, а именно в той ее части, которая отвечает за понимание базовых ценностей и принципов права. Индивид с таким правосознанием старается не обращаться к праву даже в конфликтных ситуациях, игнорируя его как в сознании, так и в поведении. Однако он не нарушает его умышленно, чем характеризуется другая, безусловно, самая опасная форма деформации правосознания — *правовой нигилизм*. Он заключается в активном неприятии личностью юридических предписаний, закона, общественного порядка в целом. Кроме пассивного компонента правовой нигилизм включает в себя и активный — фактические правонарушающие действия соответствующих субъектов (граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур) [2, с. 2087].

Причины правового нигилизма различны, но, как отмечается в литературе, все они сводятся к невостребованности права обществом, противоречиям законодательства объективным реалиям, а также юридическому невежеству и правовой невоспитанности большинства населения [3, с. 59—60]. Массовый обыденный правовой нигилизм сочетает в себе последствия таких явлений, как юридическая неосведомленность, скептические предубеждения, правовая наивность.

Таким образом, правовой нигилизм непосредственно связан с пороками в правовой информированности. В числе таких, помимо прочих, следует назвать ошибочное толкование, недоступность нормативных правовых актов для восприятия, непонимание того, что требуется для поддержания целостности правовой системы. При этом важно понимать, что правовой нигилизм зиждется именно на проблемах и пробелах в правовой информированности, но не на ее отсутствии как таковой. Незнание еще не отрицание, которым как раз и характеризуется правовой нигилизм.

При правовом нигилизме знания о праве — правовая информированность — присутствуют, но в неполном, некачественном, искаженном виде. Пробел в ее ценностной составляющей, как и в случае с правовым негативизмом, приводит к тому, что право воспринимается в качестве ограничителя возможностей личности. Только в отличие от предыдущей формы индивид готов вступить с ним в открытый конфликт. У личности постепенно стирается грань между правомерным и противоправным поведением.

Распространению правового нигилизма способствует несформированность качественно организованной, эффективной системы официального правового информирования, которая часто «поддерживается» и усугубляется деятельностью средств массовой информации. Их целью, увы, далеко не всегда является (как должно по идее быть) доведение до населения полных своевременных и, главное, соответствующих объективной реальности правовых сведений. В погоне за рейтингами информация подвергается сознательным искажениям, факты подменяются эмоциями, в результате у граждан складывается негативное отношение к праву и связанным с ним явлениям, а это — прямой путь к формированию устойчивого правового нигилизма.

Однако нередко тотальное отрицание ценности права удивительным образом сочетается с его наивной переоценкой, поэтому правовой нигилизм как характерная черта современного российского общества парадоксально «уживается» с *правовым идеализмом*, который также является деформационной формой правосознания.

Правовой идеализм зиждется на наивной уверенности в возможности решения всех проблем общества с помощью одних только «мудрых» законов. Он неосознанно поддерживается и действиями властей: вместо того чтобы заставить уже принятые нормы работать, они издают все новые правовые акты, что, безусловно, гораздо проще, но, увы, куда менее эффективнее. Пробелы в правовой информированности очевидны и в данном случае. Только полная, достоверная, своевременная информация о возможностях нормативных правовых актов и пределах их действия позволит избежать формирования ошибочного представления о праве как о «всемогущей силе», а соответственно, и возникновение в связи с этим проблем при столкновении с реальностью.

На первый взгляд кажется, что правовой идеализм не так опасен, как правовой нигилизм. Однако вера во «всесилие» права как социального регулятора неизбежно оборачивается разочарованием в нем, что приводит к еще более печальным и общественно вредным

последствиям. Не случайно В. Н. Синюков называет идеализацию правового способа решения проблем в привычном смысле его понимания «самым большим гуманитарным заблуждением ушедшего века» [4, с. 87], что, безусловно, деструктивно для общества и его эволюции. В связи с этим правовой нигилизм и правовой идеализм, по меткому выражению Н. И. Матузова, есть «две стороны одной медали» [5, с. 12]. В основе обеих крайних форм отклонения правосознания от нормального развития лежит, в том числе, юридическое невежество. Что же означает юридическое невежество? Это прежде всего недостаток правовой информированности, результатом которого выступают не соответствующие действительности, несвоевременные, неполные правовые знания.

Кроме того, в качестве самостоятельной формы деформации правосознания выделяют *правовой эгоцентризм* — внутриличностную склонность к злоупотреблению правом [6, с. 171—181]. При правовом эгоцентризме правовая информированность с точки зрения ее когнитивного компонента (правовых знаний) находится на высоком уровне, искажения происходят в мотивационном компоненте. Последний, обусловленный позицией имморализма и вседозволенности, придает правовым знаниям прагматичный характер. Это, в свою очередь, порождает изменения в деятельностном компоненте, который приобретает направленность утилитарного удовлетворения узкоэгоистических интересов. При этом внешне такое поведение соответствует закону. Предотвратить развитие правового эгоцентризма может информирование населения не только о содержании законов, но и о целях их принятия, значимости для решения тех или иных социальных проблем и т. д., иными словами, полная и качественная правовая информированность.

Каждая из перечисленных выше деформаций правосознания включает в себе тот или иной вариант искажения (порока) отношения индивида к праву: пренебрежительное восприятие, сопровождающееся оценкой его не как фундаментальной ценности, а как малозначимого, второстепенного явления; равнодушие (индифферентное, безразличное отношение); необоснованный восторг и романтизм; утилитарные, эгоистические намерения по его использованию в собственных интересах. Все это, в свою очередь, проистекает из незнания и непонимания того, что есть право, на каких началах оно основано, каково его социальное назначение и какую пользу оно может принести личности и обществу в целом, т. е. из недостатка правовой информированности. Все деформационные формы взаимосвязаны, «перетекают» друг в друга. Так, правовой идеализм часто является результатом прагматического подхода к праву как инструменту извлечения личной выгоды (правового эгоцентризма). При таком эгоистическом отношении возложенные на право надежды не могут оправдаться. В результате правовой идеализм трансформируется в тотальное недоверие в законодательные пути решения социальных проблем — правовой негативизм, от которого один шаг до другой крайности, заключающейся уже в активных правонарушающих действиях — правового нигилизма.

Таким образом, можно констатировать, что ведущими факторами, стопорящими правовой прогресс, формирование истинно правового государства и гражданского общества, остаются низкий уровень правосознания большинства населения и распространение его деформаций. В этих условиях системообразующим фактором воздействия на правосознание личности, выступающим детерминантой развития ее ценностно-правовых ориентаций, становится правовая информация. Правовая информированность высокого уровня является естественным препятствием развития этих деформаций правосознания личности в информационном обществе. Полная и достоверная информация о содержании нормативных правовых актов, целях их принятия, предмете и пределах действия, практике реализации и последствиях нарушения юридических предписаний, своевременно доведенная до адресатов, способствует формированию адекватного отношения личности к праву как к социальному регулятору и демократической ценности, исключаяющему и отрицание значимости, и переоценку его возможностей, а также утилитарные намерения по его использованию. Так, качественная информированность граждан о процессуальных особенностях судебной защиты своих прав предотвращает нигилистическое отношение к суду как к «бесполезному» институту. Своевременное же (начиная с раннего возраста) информирование личности не только о принадлежащих ей неотъемлемых правах, но и о конституционных обязанностях в дальнейшем поможет избежать формирования у нее правового идеализма.

---

1. Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание // *Общая теория права. Курс лекций / под ред. В. К. Бабаева*. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.

2. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // *Право и политика*. 2012. № 12.

---

1. Baranov P. P. Legal awareness and legal education // *General theory of law. Course of lectures / ed. V. K. Babaeva*. N. Novgorod: Publishing house of the Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993. 544 p.

2. Matuzov N. I. Legal nihilism as a way of life //

С. 2080—2089.

3. Ершов Ю. Г. Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 58—63.

4. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. 672 с.

5. Матузов Н. И. Правовой идеализм как обратная сторона правового нигилизма // Правовая культура. 2013. № 1 (14). — С. 8—18.

6. Малиновский А. А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Правоведение. 2008. № 6. С. 171—181.

© Осипов Р. А., 2018

Law and Politics. 2012. No 12. Pp. 2080—2089.

3. Ershov G. G. Legal nihilism: causes and consequences // Social life and power. 2014. No. 3 (47). Pp. 58—63.

4. Sinyukov V. N. The Russian legal system. Introduction to the general theory. 2-nd ed., ext. M., Norma, 2010. 672 p.

5. Matuzov N. I. Legal idealism as the reverse side of legal nihilism // Legal culture. 2013. No. 1 (14). Pp. 8—18.

6. Malinovsky A. A. Legal Egocentrism as a Variety of Deformation of Individual Legal Consciousness // Jurisprudence. 2008. № 6. Pp. 171—181.

© Osipov R. A., 2018